

Тело Лян Фэна на мгновение застыло, затем он отпустил его. Шэнь Цин медленно приподнялся, глядя, как высокая фигура в рубашке поднимается и направляется к двери.

— Что... я что-то не так сказал? — растерянно произнёс он.

— Ничего. Хорошо отдохни. У того вещества, что подсыпали тебе в вино, есть некоторые побочные эффекты, тебе лучше больше отдыхать, — тон Лян Фэна вернулся к привычной холодности.

На его виске был пластырь, но он был спокоен, как всегда, и, равнодушно повернувшись, закрыл дверь.

Шэнь Цин хотел что-то сказать, но веки налились свинцом. Осознание, что он в больнице, принесло чувство облегчения, и он снова уснул.

Когда он проснулся, был уже вечер. Сяо Гуан в тапочках с мишками прокрался в палату навестить его и из кармана поделился припрятанным печеньем и молоком. Шэнь Цин обнял Сяо Гуана. Ху Тао прошла мимо двери с папкой в руках и улыбнулась ему.

Незаметно для себя он стал воспринимать эту маленькую больницу как дом. Шэнь Цин, держа на руках уснувшего Сяо Гуана, осторожно прошёл по коридору. Увидев полоску света из-под двери дежурной комнаты, он направился туда.

Прислонившись к косяку, он увидел фигуру Лян Фэна в белом халате, откинувшуюся в кресле. Тот в металлической оправе очков внимательно изучал документы. Настольная лампа мягко освещала его чёткий профиль. На виске у Лян Фэна ещё виднелся синяк — травма, полученная, когда он защищал его.

В сердце Шэнь Цина что-то дрогнуло. Он стоял у двери, молча созерцая спину Лян Фэна. Впервые за все эти дни тёплое, согревающее чувство проникло в самую глубь его души.

— Аньжань, Аньжань, в эти выходные у меня свидание.

На следующий день был понедельник. Шэнь Цин сидел на спортивной площадке, греясь на солнце, когда подбежавший после пробежки Ли Юань присел рядом.

— Свидание? Влюбился? В кого? — удивился Шэнь Цин, не ожидая, что такой скромный с виду Ли Юань тоже способен на романтику.

— С одним парнем познакомился, когда на массовке был, — немного смущённо сказал Ли Юань и показал на телефоне фотографию.

На снимке был вполне уважаемый, даже строговатый мужчина в идеально сидящем костюме.

— Ты же... тебе тоже нравятся мужчины, да? — Ли Юань покраснел, встретившись с удивленным взглядом Шэнь Цина. — У нас в академии многие встречаются с парнями на стороне, многие ради денег или поддержки. Но я искренне его люблю. Эй, а что насчёт тебя? Тот красавчик-доктор, который за тобой тогда приезжал?

— ...Ты про доктора Ляна? А, это мой брат... — Шэнь Цин запнулся, вспомнив свою нынешнюю роль, и поспешил добавить.

— Какой брат? Сомнительный братец, — лукаво подмигнул Ли Юань. — Он на тебя смотрит не как на брата! Не знаю, как объяснить.

Потому что я ему кучу денег должен, — не произнёс вслух Шэнь Цин, лишь почесал голову и беспечно улыбнулся:

— Тебе показалось.

Лян Фэн... Доктор Лян. После пар он, засунув руки в карманы, пробирался по коридору, чтобы перекурить, хмурясь в раздумьях. Он-то думал, Лян Фэн — ледяная гора. Но они целовались, делали такие интимные вещи... А Лян Фэн вообще никак не обозначил своих чувств, ведёт себя как обычно, командует им без всяких церемоний.

Были ли у Лян Фэна к нему чувства, он и сам не понимал. У него самого ничего не было, он ещё и жил в больнице Лян Фэна. В таких неопределённых отношениях он не разбирался.

Лу Цзиньян был типичным воспитанным, скромным и целеустремлённым мужчиной, отношения с которым развивались шаг за шагом, по правилам. Но Лян Фэн был другим — под холодной внешностью таился огонь, к которому он не мог прикоснуться. Лишь в ту ночь, во время поцелуя, его температура была ясной и ощутимой.

Лян Фэн не мог питать к нему чувств. У мужчин же всегда есть чувство собственности, — подумал он, туша сигарету. — Если бы он испытывал что-то, разве он бы подталкивал его сближаться с Лу Тяньмином, направлял его к нему?

Что касается самого Лу Тяньмина, при первом знакомстве он думал, что все успешные предприниматели одинаковы. Но под изысканно-вежливой внешностью Лу Тяньмина таились глаза, глубокие и одинокие, как у волка. Когда тот грубо прижал его к земле в конном клубе, он почувствовал, что этот безупречно одетый мужчина, возможно, не так спокоен и уравновешен, как кажется.

Хотя они и отец с сыном, Шэнь Цин интуитивно чувствовал, что характеры Лу Тяньмина и Лу Цзиньяна совершенно разные. У Лу Цзиньяна были амбиции, он был мягок, терпим и вежлив. Лу Тяньмин же был более агрессивным, в зрелой элегантности сквозила напористая амбициозность, а глаза были острыми и пронзительными, как лезвие.

Честолюбец. Так описывали Лу Тяньмина в журнальной статье, которую Шэнь Цин когда-то читал. Он не знал Лу Тяньмина хорошо, но чувствовал, что эта статья точно уловила его собственное впечатление.

Чем ближе он становился к Лу Тяньмину, тем опаснее ему это казалось. Лу Тяньмин в его глазах был того же поля ягода, что и Хэйтэн — оба заставляли его инстинктивно желать провести чёткую границу.

Ему казалось, что его жизнь становится всё сложнее, настолько, что он погружается в трясину, но не может выбраться. Оставалось только идти вперёд, потому что отступить было некуда — первый шаг уже сделан.

Чэнь Сяоюй в академии по-прежнему вёл себя с ним панибратски, делая вид, что ничего не произошло. Но Шэнь Цин всё понял: тот бокал вина, скорее всего, поднёс ему кто-то по указанию Чэнь Сяоюя. Это была мерзкая ловушка. Если бы не Лян Фэн, не присутствие Лу Тяньмина, его скомпрометированные фотографии, наверное, уже появились бы в бульварной прессе, и репутация была бы уничтожена.

Он и раньше знал, что в этих кругах люди готовы затоптать друг друга, подставляют, но чтобы такое мерзкое дело произошло между однокурсниками — это действительно пронзило его холодом до глубины души. Почему Чэнь Сяоюй нацелился именно на него? Наверное, потому что увидел его близость с Лу Тяньмином. Уничтожив его, он уничтожил бы и интерес Лу Тяньмина к нему.

Шэнь Цин тихо фыркнул, его взгляд помрачнел. Он достал из кармана брюк тот самый кулон-медальон и задумался. Кулон, который носил Лу Тяньмин... Кто этот человек?

— Отец, я принёс документы, посмотрите.

В просторном офисе на верхнем этаже небоскрёба три встроенных в стену экрана по очереди показывали смонтированные промо-ролики. Лу Цзиньян вошёл в кабинет, осторожно взглянув на Лу Тяньмина, полулежащего на диване:

— Вы уже определились с инвестором?

— Я хотел бы ещё раз посмотреть фильм, который снял тот паренёк, — задумчиво произнёс Лу Тяньмин, держа сигару между двумя пальцами.

Рядом с ним сидела красивая женщина и лениво наливала ему кофе.

— Главную роль в том артхаусном фильме «Эгейское море»? — насторожился Лу Цзиньян. — Тот, что играет ещё не выпустившийся актёр?

— В последнее время он меня заинтересовал. Можно с ним поиграть, — низко проговорил Лу Тяньмин, бросив взгляд на сына. — Раз уж ты обзавёлся семьёй, держи себя в руках, чтобы больше не случалось таких инцидентов, позорящих меня.

Это был ультиматум от отца. Лу Цзиньян нахмурился, по спине поползло чувство опасности. Он знал отца и его непреклонный характер. Но... этот человек... Он сжал кулаки и молча кивнул.

— Сочный тофу, почём? Да, взвесьте мне...

На следующий день в расписании не было пар, и Шэнь Цин, как обычно, пошёл помогать в больницу «Мария», откуда его снова отправили за продуктами. С сумкой за плечом он бродил по рынку, погружённый в мысли, как вдруг кто-то хлопнул его по спине.

— Ой, это ты! Давно не виделись, как учёба?

Он обернулся. Та самая пожилая женщина, которую он видел раньше, стояла сзади с добродушным лицом. На ней была шёлковая кофта с пионами, чистая и опрятная. Шэнь Цин тоже улыбнулся. В последнее время они часто сталкивались с этой бабушкой, при встрече немного болтали. Она напоминала ему его собственную бабушку, и он снова задумался о том, чтобы тайком навестить ту.

— Бабушка, давайте я вам помогу донести? — Через мгновение они шли бок о бок по узкой улочке.

Шэнь Цин, увидев её корзину с овощами, машинально взял её и улыбнулся старушке:

— Вы заняты?

— Нет-нет, просто прогуляться вышла. А ты сегодня хорошо выбрал овощи, молодец, — похвалила его старушка. — Как тебя зовут-то, внучек, спросить можно?

— О... моя фамилия Лян, зовут Аньжань. Живу я в больнице «Мария», если будет время, можете... — Шэнь Цин хотел сказать «зайти в гости», но подумал, что это неудобно — куда пожилой человек в больницу ходить, и быстро улыбнулся.

— Сегодня мой сын вернулся в родные края поесть, как раз дома людей мало, да и продукты купили. Ты мне в последнее время часто помогаешь сумки нести, может, зайдёшь сегодня, чайку попьёшь?

<http://bllate.org/book/15584/1391553>